

Глава 81: Е Сюаньцзи.

“Значит, ты Тан Чжэн?” Голос старика не был громким, но когда он достиг ушей Тан Чжэна, он прогремел словно гром, проникавший глубоко в душу.”

Тан Чжэн поддерживал спокойствие и ответил: “Да, это я.”

Его глаза сверкнули, словно молнии, и он сказал: “В будущем, держись подальше от Диндан, иначе ты пожалеешь.”

Тан Чжэн подозрительно посмотрел на незнакомца и спросил: “Что это значит?”

“С сегодняшнего дня ты будешь держаться подальше от Диндан.” Сказал старый боец, словно забивая гвоздь.

Тан Чжэн не был уверен о том, кем он был, но ранним утром он начал разбрасываться словами, вроде ‘держись подальше от Диндан’ он показался ему чужаком. Более того, он попытался его запугать, это заставило бы многих дрожать.

Но Тан Чжэн не был обычным человеком, он только почувствовал, что угрозы этого человека были беспочвенны. Пусть даже это был старый эксперт и он не мог понять, кто он. Тан Чжэн подавил свой гнев и сказал: “Мне не нужно, чтобы кто-то вмешивался в дела между Диндан и мной.”

Глаза старика хладно сверкнули, и он сказал: “Никто не смеет со мной торговаться.”

“Просто вы ещё не встречали меня.” Парировал Тан Чжэн.

“Интересно, молодежь в эти дни не знают, как высоки небеса и как глубока земля. Я займу место старшего и преподам тебе урок.”

Зрачки Тан Чжэна сузились, старшим в его доме был дедушка. Неважно, как высоко были небеса, никто не мог занять места дедушки. Более того, у этого человека были не самые добрые намерения, поэтому он не должен был вести себя вежливо.

“Тянь Чанцзы, каков его уровень боевых навыков?” Спросил Тан Чжэн.

Тянь Чанцзы колебался: “Девятая Натальная Стадия, один уровень отделял его от Стадии Великого Знатока.”

“...Девятая Натальная Стадия.” Тан Чжэн почувствовал беспокойство. Он был только на Третьем Этапе Очищения Ци, что в сравнении с Девятой Натальной Стадией было словно небо и земля.

“Кто же он. Если он эксперт, то какое ему дело до меня?” Он подумал о Сун Юе. Мог ли он быть частью клана Сун?

Старик Цинь и Сун Юй поспешно покинули город, могли ли они прислать его? Даже если он был частью клана Сун, он не мог быть таким безрассудным.

Видя, что Тан Чжэн колебался, он подумал, что напугал его и сказал: “Сейчас слишком поздно клясться. За столько лет, никто не смел так разговаривать со мной. Ты стал первым и поэтому я преподам тебе урок.”

Когда он сказал это, он протянул свою руку чтобы схватить Тан Чжэна за плечо. Его рука была морщинистая, как у старика, но из-за них Тан Чжэну казалось, что к нему тянулась рука из ада.

Тан Чжэн поспешно отступил, но рука успела ухватиться за его плечо.

“Передо мной, все твои попытки тщетны. Я знаю, что ты знаток боевых искусств, но твой талант мал, как ты можешь избежать моей хватки?” Сказал Старик и сжал руку изо всех сил.

Послышался острый звук и Тан Чжэн почувствовал, как его плечо хрустнуло, мучительная боль распространилась по всему его телу.

Тан Чжэн не мог сдержаться и застонал, используя свои руки словно мечи, он направил их на противника и обрушил на него Технику Божественного Летающего Бессмертного. Бесформенная энергия исходила из него.

“А?”

Старик был потрясен, но его рука не двигалась. Он шелохнулся, сильная энергия пронзила его руку, принесла с собой страшную боль. Было понятно, насколько сильна была боль, ведь она пронзала до сердца.

Губы старика слегка дернулись, но его взгляд стал ещё мрачнее. Он понял, что его техника была необычной, но он не думал, что Тан Чжэн сможет ему навредить, ведь их уровни сильно отличались.

Когда Тан Чжэн причинил ему такую боль, после стольких лет, мало кто был способен на такое. Более того, старик был намного сильнее своего оппонента, он не мог поверить своим глазам.

“Малыш, ты ему не ровня. Я ведь говорил тебе позаботиться о какой-нибудь из девчонок, тогда ты был бы сильнее, но ты меня не послушал и оказался в такой ситуации. Беги!” Сказал в спешке Тянь Чанцзы.

“Как мне убежать? Его руки словно тиски.” Беспомощно сказал Тан Чжэн.

“Идиот, используй технику Блокировки Тела!” Сказал Тянь Чанцзы.

Тан Чжэн запутался, если его техники не работали, значит и культивация тоже, но он никогда не использовал технику Блокировки Тела, он не знал, поможет ли она против Девятой Натальной Стадии.

Он уже собрался применить ее, но услышал шокированный возглас, и кто-то, словно ветер, возник перед ним.

“Отпустите Тан Чжэна!” Тонкий голос прозвучал. Это была Фан Сынян!

Старик не двигался и уставившись на Фан Сынян, сказал: “Ты пришла.”

На лице Фан Сынян была неуверенность. В ее глазах была тревога, Тан Чжэн никогда не видел, чтобы Фан Сынян так действовала.

“Дедушка, Тан Чжэн – благодетель клана Е, не трогайте его.” Фан Сынян пыталась остановить его.

Старик холодно ответил: “Благодетель? Почему я не знаю о том, что у клана Е есть благодетель? Он всего лишь инструмент в ваших руках для постановки.”

“Инструмент?” Лицо Тан Чжэна помрачнело, пусть он не был так важен, но он не был каким-то инструментом! Фан Сынян узнала старика, и он перестал думать об использовании техники Блокировки Тела.

“Вы слишком беспечны. Вы полагаетесь лишь на то, что вы старше и сильнее, чтобы меня запугать. Я – не инструмент, какое вам дело. Вы даже недостойны быть инструментом. Вы – тупой и упрямый старик.” Тан Чжэн был зол, он всегда уважал старших, но в этот раз он не сдержался, этот старый знаток боевых искусств вывел его из себя.

Ему было все равно, кем он был. Какая разница, какой вы эксперт. Вы – не я, поэтому о последствиях позабочусь потом. У молодежи полно энергии, зачем быть таким же медленным, как этот старик, и думать, перед тем как действовать.

Он сказал это громко, люди со всех сторон утихли. Фан Сынян замолкла в удивлении и посмотрела на него в недоумении, в ее глазах была буря эмоций, она не могла передать их словами.

Е Диндан в спешке подбежала. Ее рот был открыт так широко, туда можно было поместить утиное яйцо.

Старик тоже был в шоке, он не верил своим ушам. Кто-то действительно посмел обозвать его, упрямым стариком, что он не был достоин даже быть инструментом.

Он подозревал, что что-то было не так с этим миром.

В этом мире не могло быть ничего неправильного, должно быть, он сказал это от всего сердца, пусть он и колебался перед этим.

“Да ты смерти ищешь!” Старик внезапно разгневался, поднял свою трость и направил ее в грудь Тан Чжэна.

Эта трость была словно серп бога смерти, Тан Чжэн бы точно умер, если бы она коснулась его.

У Тан Чжэна не было времени применить технику Блокировки Тела, он мог только смотреть, как трость приближалась.

“Нет!” Прокричала Фан Сынян и выпрямилась.

Трость ударила Фан Сынян по плечу, хлынула кровь. Он ударил прямо в ее плечо, остальные могли лишь представить, какая сила была у этого удара.

Фан Сынян тихо застонала, но не отступила и встала, словно стена, защищая Тан Чжэна.

Фан Сынян была на Первой Натальной Стадии, в то время как старик был на Девятой, даже если они оба были на Натальной Стадии, их разница в силе была слишком велика, Фан Сынян не могла ничем ответить. Даже если бы она хотела блокировать его всем телом, она не смогла бы остановить его.

Видя, что Тан Чжэна не задело, она с облегчением вздохнула.

Лицо старика помрачнело, он уставился на Фан Сынян и сказал: “Ты смеешь идти против

меня?”

Фан Сынян стиснула зубы и сказала: “Дедушка, Тан Чжэн – спаситель нашего клана, я не могу просто стоять и смотреть, как ты его избиваешь.”

“Тебе нельзя бить мою маму!” Очнулась Е Диндан и подбежала, забыв, что она обычно называет Фан Сынян по имени.

Она ринулась на старика и ударила его обеими руками.

Старик был удивлен, он ничего не мог поделать и отпустил Тан Чжэна. Его ладони ослабили хватку, Е Диндан вертелась вокруг, словно волчок.

Тан Чжэн решил отойти от врат ада, он не ожидал, что Фан Сынян своим телом примет удар за него. Он почувствовал тепло на сердце.

В результате, он протянул свои руки чтобы остановить Е Диндан. Ее дыхание было сбито, она пыхла и покраснела, словно напилась вина.

“Вы – члены клана Е, но все же смеее идти против меня. Хаха, замечательно.” Старик улыбнулся.

“Ты посмел ударить мою маму, что я должна делать?” Бушевала Е Диндан без страха.

“Диндан, ты так выросла.” Тон старика смягчился.

“Да, я выросла, и никто не смеет мной командовать. Я сама управляю своей жизнью, и сама принимаю решения!” Е Диндан уставилась на него, будто всем телом хотела это сказать.

Вдалеке, несколько учеников показывали на нее и кивали, они никогда не видели Е Диндан в таком состоянии, это заинтересовало всех.

Опять же, пусть она была в гневе, она оставалась такой же красивой, молодые люди восхищались ее героизмом и силой.

Сердце Тан Чжэна екнуло, когда он услышал, что несколько людей предположили, что тот старик был членом клана Е. Услышав это, он ещё больше разозлился. Между ним и кланом Е не было вражды, почему он так относился к нему?

Он загородил собой Е Диндан, уставился на старика и спросил: “Кто ты?”

“Е Сюаньцзи!” Ответил старик.

Он действительно был членом клана Е, сказал Тан Чжэн про себя, он не знал, что значило его имя. Для обычных людей это имя было нормальным, но для тех, кто принадлежал к особым кругам, это имя содержало скрытый смысл, который обычные люди были не в силах понять.